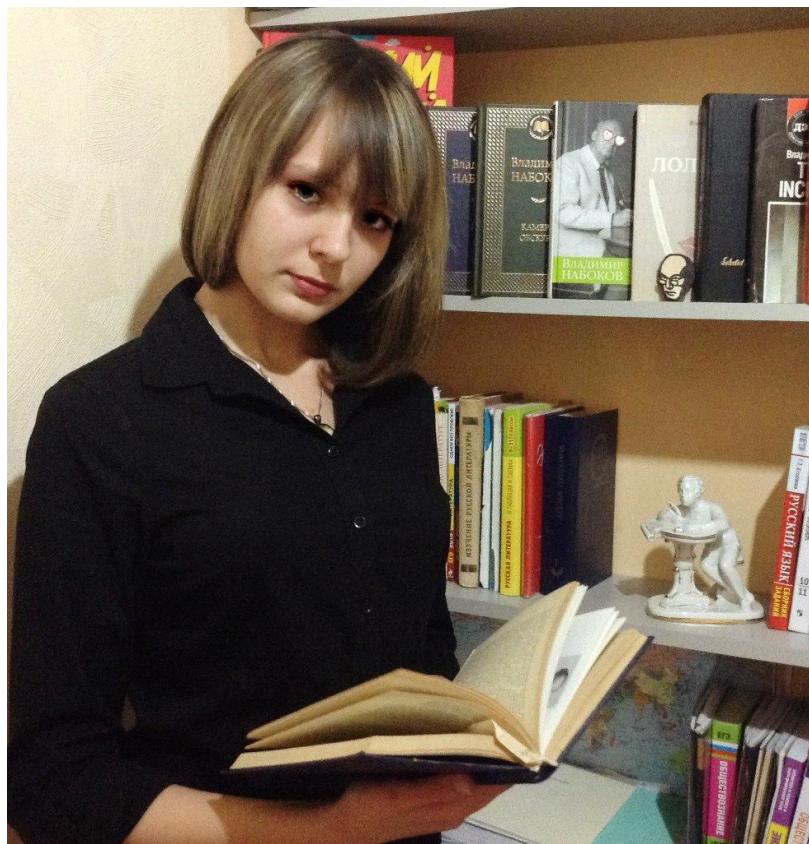


«Хочется, чтобы родители не прятали его сборники от детей» одиннадцатиклассница — о том, как быть набоковедом

Ладе Тютковой 16 лет, она учится в 11 классе обычной пятигорской школы и считает себя набоковедом. О том, почему этот писатель, какое счастье принесла «Медуза» и что было бы, если не «Лолита» в нашей беседе.



— Что значит быть набоковедом?

— Многие знакомые мне люди, яро интересующиеся творчеством и жизнью писателя Владимира Набокова, заявляли: «А ведь никакие мы, в сущности, не набоковеды». Это звание слишком громкое и незаслуженное, скажем, для семнадцатилетнего юнца, не написавшего ни единой брошюры о своих мизерных открытиях. Для меня набоковедение — это не только подробное изучение биографии и зачитывание книжек до дыр. Безусловно, это поиск связи творчества с повлиявшими на него случаями, чувствами и обстоятельствами. Это многочисленные попытки расшифровать значения всех (да-да, всех!) художественных деталей в произведениях, хоть сам Набоков и говорит: «Я не жду, что кто-то из моих читателей будет столь хорошо знать мои произведения, как и я». Мой день отличается от дней других людей тем, что часть свободного времени я провожу за книгами научных трудов, ищу новости о спектаклях, лекциях, статьях, высказываниях — совершенно любых упоминаниях о Набокове в наши дни.

— Почему вы решили заняться исследованием творчества именно Набокова?

— С ним я познакомилась в пятнадцать лет, прочитав «Лолиту», тогда я не заметила, как взахлёб прочла её за сутки. Эта красивая книга заставила меня прочесть другие произведения Набокова и вызвала любопытство к его личности. Впоследствии, влюбившись в его язык и особенную судьбу, я захотела, чтобы люди знакомились с его творчеством, не будучи настроенными против него заранее, чтобы родители не прятали его сборники от детей, чтобы учителя не краснели в школах, когда ученик говорит о своей любви к произведениям Владимира Набокова.

— Чем вам заинтересовал писатель?

— Его произведения будто сами просят разгадать себя. Я не находила (и думаю, что не найду) иного писателя, при чтении которого бесконечно восхищаешься не только сюжетом, героями, но и феноменальной красотой языка, умением блестяще пользоваться художественными средствами выразительности и описательными деталями. Хочется вновь и вновь испытывать наслаждение от каждой строчки.

— Считаете ли вы, что Владимир Набоков до сих пор актуален?

— Набоков не актуален, Набоков вечен. Вот, например, его произведение «Приглашение на казнь» — произведение о человеке, который имеет своё лицо и свои мысли, потому считается опасным в обществе, где всё картонное, ненастоящее, однообразное. Сейчас миром правят реклама, бренды, общество зомбировано, отучено думать. Гносеологически гнусная и непрозрачная Личность со своим мнением и взглядами считается странной в мире, где правят корпорации... Вообще, хорошая литература не имеет срока годности и не может устареть. Сам Набоков не стремился быть актуальным, ему были чужды общие идеи, литература для всех, злободневность, повседневность.

— Что Вам ближе — стихи или проза Набокова?

— Мне тяжело ответить однозначно на этот вопрос. Я люблю Набокова поэта, считаю многие его стихи не менее гениальными, чем стихи, к примеру, Бродского, утверждавшего, что у Набокова «посредственная, второсортная поэзия». Часто говорят, что в поэзии Набоков прост, с этим я не согласна. Просто форма и подача его стихов понятна не всем. Важно помнить, что с поэзии Сирин начинал, поэзией и закончился его творческий путь. Его проза, бесспорно, прекрасна своими смыслами и стилистикой. Мне, как набоковеду, априори близок Набоков.

— Какое произведение Набокова на вас больше всего повлияло?

— Как на исследователя, конечно, «Лолита». Это безграничное море загадок, многослойный, богатый смыслами и содержанием ковер образов, аллюзий, знаний, который можно разглядывать и исследовать всю жизнь, это дает пищу для читательского голода с невероятным избытком.

— Что вы исследуете сейчас?

— Всё, что касается Набокова. Мои исследования не имеют границ, конкретной цели нет. Открыть все секреты мне, конечно, не удастся, но я счастлива, что могу быть маленьким, но, возможно, в будущем значимым набоковедом. Сейчас читаю «Пнина» в оригинале и, вообще, разбираю этот роман.

— Чем отличается прочтение «Пнина» обычного человека от разбора набоковеда?

— Во-первых, набоковед — вед — ведать — узнавать о. Во-вторых, у меня есть группа вконтакте, люди часто задают вопросы, я стараюсь на них ответить. Моя цель — помочь в знании и заинтересовать людей. Не каждому человеку, мне кажется, будет интересно читать кучи диссертаций, анализов, исследовательских работ по одному и тому же роману.

— Как вы считаете, какую социальную роль играл Набоков и его произведения на своём веку? Какую роль играет сейчас?

— Если учесть, что Набоков был противником всего социального и актуального, вопрос парадоксален. Но если всё-таки абстрагироваться от мнения исследуемой личности, то можно сказать что Набоков доказал, что писатель (если он настоящий гений) может, даже потеряв всё: положение, средства к существованию, родину, оказавшись в нищенской ситуации изгоя, сделаться Человеком Мира, Писателем Без Границ. Что разум, воля и талант способны побороть всё на свете. Человек, лишившийся родины, воссоздавал ее по крупичкам, как в собственном сознании, так и в сознании читателей, Набоков творил для них, создавая проекцию Родины в своих романах и рассказах. Также считаю, что Набоков - открыватель нового измерения в литературе. Толстой открыл дверь, а Набоков в нее вошёл. «Жизнь Себастьяна Найта» — роман-комментарии к некоей поэме, а «Бледное пламя» — смешение реальности и сказочного вымысла в безумном сознании героя. Роман-шахматы, роман-карты, роман-синема, роман-поэма — многообразие жанров писателя, творившего в направлении мистического реализма потрясает. Ещё главный подвиг Набокова в том, что он сохранил живой язык в эмиграции и показал его миру. Набоков — это первый русский писатель, который стал фактически писателем мира, что невольно понуждает гордиться Россией. Это было важно ранее, это важно и сейчас.

— Писатель говорил, что не преследует никаких социальных целей, не внушает никаких моральных уроков. Согласны ли вы с ним или считаете это лукавством?

— Лукавством считаю. Набоков — как бы он не лукавил — все же обличал тоталитаризм, подавление личности, уравниловку душ и разума, являя нам пример свободно мыслящей личности, отмечающей ограничения подавляющего Человека строя. Это можно заметить в таких произведениях, как «Облако, озеро, башня», «Под

знаком незаконнорожденных», «Приглашение на казнь», «Бритва»... Даже в «Бледном пламени», где герой, весьма напоминающий агента КГБ, преследует героя с целью дознания и ликвидации. Набоков ненавидел подавление в любой форме и отражал это в своих произведениях.

— Как вы считаете, должен ли он обязательно быть в современной программе изучения литературы в школах?

— В школе необходимы произведения, направленные на моральные основы, патриотизм, содержащие идеи. Поскольку Набоков ничем этим похвастать особо не может и не особенно пригоден для учительского разжевывания, думаю, не все его книги нужны в школах. Конечно, начинать знакомство с Набоковым с «Лолиты» детям я не советую (хотя произведение учит девочек, как не надо жить). А, например, рассказы «Обида» и «Лебеда» были бы кстати.

— Чему его произведения могут научить школьников?

— Вспомнилась цитата из «Голоса из хора»: «Произведение искусства ничему не учит — оно учит всему». Прежде всего, Набоков учит любить свой язык. Видеть прекрасное в родной речи. Ещё — и это главная суть творчества Набокова — его произведения учат думать. Думать, анализировать, упорно искать глубинный смысл произведений, идеи, которые у других писателей лежат на поверхности.